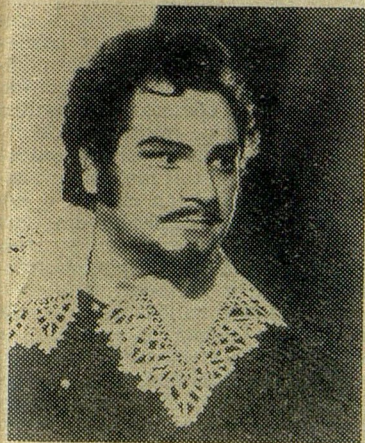

СОЛИСТ ОПЕРЫ

ЛЕВ КУЗНЕЦОВ

Творческие портреты

"Сов. артист" № 21. М. 25 мая 1979 г.

На снимке: Л. Кузнецов — Дон Жуан («Каменный гость»).

Фото Л. Педенчук.

беспредельная добросовестность, вечная неуспокоенность, честность и четкость в работе над любой, даже самой небольшой ролью, серьезность в подходе к выбору партии.

Так же последователен он в отборе концертного репертуара, в стремлении постоянно сохранять певческую форму и даже, казалось бы, в таких мелочах, как бережное хранение афиш (в чем проявляется его глубокое уважение к театру). И при всем этом Лева Кузнецов исключительно скромнен, отзывчив к товарищам, прост в общении. Дома он любящий муж и трогательный отец.

Новые исполнительские качества Льва Кузнецова раскрылись в двух премьерах этого сезона. Он отлично справился с трудной вокальной партией Гонзальве в «Испанском часе» М. Равеля. Правда, вызывает сомнение гротесковое решение образа, выписанного композитором скорее в весело-ироническом, чем в остро-сатирическом плане. Но это уже претензии скорее к постановщикам спектакля. И вторая — Лик поэта в спектакле «Революцией призванный».

Сейчас Л. Кузнецов готовится к новым дебютам: Водемон, Альфред, Каварадосси. Я абсолютно уверена, что его новые роли станут не только новыми радостными встречами молодого артиста со зрителями, но и интересными страницами в работе его коллег, его партнеров. И хочется пожелать талантливому артисту дальнейших успехов, новых удач, интересных ролей, которые еще многограннее раскрыли бы его прекрасное дарование.

Э. АНДРЕЕВА,
заслуженная артистка РСФСР.

салка — это безусловно одна из лучших партий многообещающего молодого артиста Льва Кузнецова.

В «Каменном госте» А. Даргомыжского мы встретились уже с ним как партнеры. Помню, что на первой же оркестровой репетиции меня поразил высокий профессионализм молодого певца. И это явно была не просто филармоническая выучка. Такой профессионализм мог быть заложен в самой натуре артиста, воспитываться с ранних лет. Биография Л. Кузнецова подтвердила правоту таких предположений.

Он вырос в музыкальной семье: отец и мать пели в театре оперетты, бабушка участвовала в хоре театра Зимина. Правда, сам Лева не сразу определил свое призвание к музыке. Он начал свою трудовую деятельность электриком на автобазе. Оттуда был призван в ряды Советской Армии. Но проявившийся в это время красивый тенор заставил вспомнить о семейных традициях: Л. Кузнецов поступил в музыкальное училище им. Гнесиных, где стал заниматься у педагогов А. И. Серова и Л. И. Ткачевой, а затем в институте им. Гнесиных, у старейшего педагога института, подарившего стране немало профессиональных певцов, Г. Г. Адена.

Первые сольные выступления артиста состоялись в армейском ансамбле и на Всесоюзном радио. На смотре армейских ансамблей в ознаменование 25-летия со Дня Победы Лев Кузнецов получил первую премию министра обороны Советского Союза.

Всесоюзное радио — первое место штатной работы певца. Уже тогда, на радио, а потом и в филармонии, сделал он свои первые шаги в оперной музыке. «Скупой рыцарь» С. Рахманинова, «Майская ночь» Н. Римского-Корсакова, «Чародейка» П. Чайковского, «Фра-Дьяволо» Д. Обера, комическая опера Ж. Оффенбаха «Корневильские колокола» — таковы его первые сложные и ответственные партии. Немало спето было в то время и отрывков из опер, и сложнейших вокально-симфонических партий — Месса С-dur и IX симфония Л. Бетховена. И не просто спето, а спето прекрасно, отшлифовано до безупречной тонкости даже для «абсолютного слуха» радиных микрофонов. Безусловно, это был уже весомый багаж.

Дальнейший столь же честный и увлеченный труд определил первые значительные успехи певца на

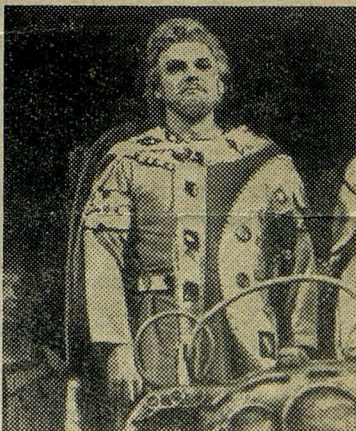
большой оперной сцене. К этому можно было бы прибавить участие Льва Кузнецова в конкурсах. Он дипломант конкурса им. Глинки и лауреат Международного конкурса имени Р. Шумана в Цвиккау (ГДР).

Вспоминаю и вижу сейчас продолжающийся рост Л. Кузнецова в партии Дон Жуана. Буквально с каждым спектаклем он становится смелее, ярче, глубже и как певец, и как актер. Все это характеризует его как мыслящего, истинно творческого человека, с которым легко, свободно и главное — интересно работать.

Довелось мне петь с ним вместе также в «Евгении Онегине» П. Чайковского. Считаю, что по тембру голоса, по своим внешним данным, по романтической порывистости, страстности Л. Кузнецов — превосходный Ленский. Ему веришь, сочувствуешь, страдаешь. Его нравится слушать.

По-юношески горячая и томная трепетность влюбленного Владимира Игоревича («Князь Игорь»), широкая кантилена сказаний мудрого старца Баяна («Руслан и Людмила»), национальное своеобразие музыкальной речи Арказана («Похищение луны»), то легкомысленные, то виноватые речитативы Кассио («Отелло») — каждая новая партия Л. Кузнецова — свидетельство глубокого понимания им ролей, уверенной устремленности артиста к высотам мастерства.

В этих работах проявились лучшие профессиональные качества Л. Кузнецова. Это прежде всего

На снимке: Л. Кузнецов — Князь («Русалка»).

Фото Г. Соловьева.

М ЕН Я сразу покорила его голос. Было это на одном из филармонических концертов, в котором мы вместе выступали лет 6—7 назад. Лев Кузнецов был тогда солистом Московской филармонии. В том концерте он исполнил романсы П. Чайковского «Корольки», «То было раннею весной» и романс С. Рахманинова «Как мне больно». И, кажется, совсем скоро после этой нашей первой встречи произошло его выступление на сцене Большого театра.

Поступив в стажерскую группу нашего коллектива, Лев Кузнецов блестяще исполнил на генеральной репетиции оперы А. Даргомыжского «Русалка» партию Князя. Этот день, собственно, и решил судьбу молодого певца: после девятимесячного стажерства он стал солистом Большого театра Союза ССР. Об удачном дебюте молодого певца немало хороших слов сказали и товарищи по работе, и центральная пресса. Это было приятно, но это не успокоило. И в дальнейших спектаклях «Русалки» артист все увереннее чувствовал себя в этой роли, все выразительнее раскрывал ее сложный драматизм, добивался все новых тончайших оттенков, упорно вживался в характер своего героя, добиваясь правдивого слияния противоречивых черт своего героя — холодного эгоизма и истинного страдания, сожаления о погубленной любви... Можно только пожалеть, что сейчас на нашей сцене не идет «Ру-

На снимке: Л. Кузнецов — Ленский.

Фото Л. Педенчук.